

Уголок старого кресла-качалки начал скрипуче раскачиваться. Ветра не было, но на сиденье лежала лишь бумажная кукла.

Как только все переступили порог двора, погода мгновенно изменилась: налетел бешеный ветер, а черные тучи заслонили солнце.

Холод, пробирающий до костей, словно паразит, впился в тела, заставляя каждого дрожать от ужаса.

Бах!

Входная дверь распахнулась, из глубины дома пробился тусклый желтый свет. Внутри мелькали тени, слышался звон бокалов и приглушенный смех.

Весь двор был окутан мертвенно-тихой праздничной атмосферой.

Вроде бы свадебный пир, но все бумажные люди были одеты в траурные одежды и белые головные уборы.

Перед порогом в ряд лежали двенадцать бумажных шапок — очевидно, приготовленных для гостей.

Никто не решался пошевелиться, все смотрели на Цзян Но.

Тот и сам чувствовал неладное. Он оглянулся на остальных, проверяя, не подменили ли кого-нибудь, но всё выглядело как обычно.

Словно что-то вспомнив, он заглянул внутрь комнаты.

Бумажные люди сидели прямо, с каждой секундой приближаясь к выходу. Их мертвые черные зрачки, лишённые жизни, пристально смотрели вперед, будто готовые в любой миг броситься в атаку.

На этом пиру не хватало лишь главных героев.

Цзян Но внезапно осенило:

— Нужно, чтобы двое сыграли роль новобрачных и завершили свадебный обряд.

— Офигеть! Как жутко! Мне кажется, эти бумажные куклы сейчас пошевелиятся!

— Такое чувство, что это уже бенефис Цзян Но... Продюсеры слишком явно его продвигают! Тошнит уже!

— Эм... если Цзян Но не пойдет, ваши любимые звездочки и пальцем не пошевелят.

— У меня предчувствие! Гости, скорее всего, выберут Цзян Но и... Сы Яня! (Прости, Сы Янь, я плохой человек, но я хочу на это посмотреть).

И правда, стоило Цзян Но договорить, как Ян Сяосяо украдкой покосилась на него и Сы Яня.

Сюй Цзин добавила:

— Пол не важен. Думаю, вы с Сы Янем отлично подойдете.

Ян Сяосяо и Юнь Кан согласно закивали.

Сы Янь слегка изменился в лице. Он взглянул на убранство комнаты и брезгливо нахмурился. Он уже было собрался убедить себя согласиться, но услышал отказ Цзян Но:

— В старинном особняке играть в такие игры? Уж лучше встать в очередь и прыгнуть в колодец снаружи, так хоть смерть будет быстрой.

Сы Янь: «...»

Он отвел взгляд и снова погрузился в молчание.

Гости тоже посчитали это разумным: ради безопасности все же лучше придерживаться пары мужчина-женщина.

В итоге Сюй Цзин и Юнь Кан решили не надевать шапки, а остальные нацепили их и шагнули в комнату.

В тот же миг все бумажные люди словно ожили. Они захихикали и засуетились вокруг Сюй Цзин и Юнь Кана, словно поздравляя новобрачных.

Лицо Сюй Цзин одеревенело. Стоило куклам приблизиться, как она почувствовала удушливый запах тлена и благовоний.

Юнь Кану было не лучше. С того момента, как он вошел в комнату, его окутал дурман, а теперь ноги стали ватными, он едва не упал несколько раз.

Оба они словно попали под чей-то контроль.

— Первый поклон — небу и земле! — закричала бумажная фигура в первом ряду, извиваясь в неестественных позах. Тонкий, визгливый голос проник в уши каждому.

Сюй Цзин и Юнь Кан переглянулись. Как профессиональные актеры, они кое-как взяли себя в руки. Сюй Цзин уже собралась поклониться, но почувствовала, как Цзян Но придержал ее за руку.

— Не кланяйтесь, — его голос был едва слышным, но они оба его расслышали. — Просто стойте прямо.

— Второй поклон — родителям!

Кукла не обращала внимания на то, соблюдают ли они правила, и сама же прокричала: — В опочивальню!

Цзян Но, не отпуская руки Сы Яня, зорко следил за тем, что происходит в доме, особенно за пустой картиной, на которой постепенно проступали краски — она продолжала фиксировать их присутствие.

В этот момент двери распахнулись настежь.

Окружающая обстановка словно вернулась на сотни лет назад: старинная элегантность, пропитанная удушающей тяжестью.

Все присутствующие сидели внизу, на их лицах не было улыбок, они были облачены в траур и смотрели на поклон новобрачных.

Облик невесты был им уже хорошо знаком.

Это был призрак Невесты-Марионетки.

В этот миг Цзян Но вдруг понял, в чем заключалось ее навязчивое желание и почему она не могла покинуть этот дом, будучи навечно запертой здесь.

Цзян Но щелкнул пальцами.

Звонкий звук привел всех в чувство. Они очнулись, с ужасом вспоминая увиденное.

Неужели они... видели свадебный пир многовековой давности?

— На выход! Бегите! — скомандовал Цзян Но, подталкивая остальных, включая Сы Яня.

Не успели они опомниться, как ноги сами понесли их к выходу, но стоило пробежать несколько шагов, как путь им преградила толпа бумажных людей.

Тянь Дун, бежавший впереди, побледнел.

Он случайно задел тело первой куклы, и на ощупь это была вовсе не бумага!

Это... человеческая кожа! Точно она!

Сы Янь, окруженный таким количеством призраков, почувствовал, как дыхание становится тяжелым, а раздражение нарастает.

Цзян Но схватил Сы Яня и подтолкнул вперед, сам же отсек путь куклам, освобождая остальным дорогу.

Сразу после этого входная дверь с грохотом захлопнулась, и он остался в доме один.

— Цзян Но! — вскрикнула Ян Сяося, ударяя по двери, ее лицо было мертвенно-бледным.

Юнь Кан попытался толкнуть дверь, но все было тщетно.

Сы Янь смотрел на свои пустые руки и нахмурился. Он хотел что-то предпринять, но его останавливали камеры, которые все еще вели съемку.

Бросив взгляд на остальных, он молча отошел в сторону.

— Неужели Цзян Но не выберется?!

— Как же страшно, мамочка! Что это за шоу такое?!

— Глядя на это, я даже хочу верить, что все это постановка...

Как только дверь плотно закрылась, Цзян Но наконец расслабился, а в глубине его глаз промелькнула улыбка.

— Наконец-то не нужно притворяться.

Он размял запястья, и в его левом зрачке вспыхнул зловещий призрачный свет.

Куклы-призраки бросились на него, источая густую Ци обиды, каждая из них хотела утянуть Цзян Но за собой, сделав его одним из них.

Цзян Но проносился между ними, двигаясь так быстро, что превратился в размытое пятно. Ци обиды бумажных призраков застыла, а сами они завывали.

Этот вой, казалось, тянулся бесконечно, словно они находились в самом аду.

— Я уничтожил то, что подавляло бумажных людей, — внезапно произнес Цзян Но, хотя, казалось, никто его не слушал.

Но спустя несколько секунд на картине медленно проступил образ женщины-призрака. Злоба на ее лице заметно утихла — возможно, из-за того, что бумажные куклы начали исчезать.

Призрачная Ци впитывалась в тело Цзян Но. Выглядел он не лучшим образом, лицо сильно побледнело, и лишь левый глаз сиял все ярче.

— Ты не можешь поглощать призрачную Ци, — голос невесты-призрака прозвучал холодно и странно. — Ты умрешь.

— Нет, я не умру.

Все бумажные люди исчезли. Цзян Но остановился, его лицо снова стало обычным.

— Многие говорили мне это. К счастью, они все умерли раньше меня, — уголки губ Цзян Но чуть приподнялись. — Все до единого.

Невеста-призрак хотела еще что-то сказать, но вдруг комната содрогнулась, а вокруг начали проступать очертания нагроможденной друг на друга мебели.

Она пришла в ярость. Только что вернувшийся рассудок мгновенно испарился, и она закричала:

— Это ты! Ты разрушил мой Инь-особняк!

Цзян Но: «...»

Ну вот еще, клевета.

Я ведь даже собирался помочь тебе исполнить желание и выбраться отсюда.

Он устоял на ногах во время сильной тряски и развел руками:

— Это правда не я.

Интересно, какой силач пришел так некстати и умудрился обнаружить этот древний особняк в глуши?

— Ты! Будь ты проклят! — невеста-призрак, не слушая, бросилась на него, ее лицо исказилось от злобы. — Я убью тебя!

Цзян Но увернулся, заблокировал рукой ее призрачный удар и в тот же миг выпустил из ладони мощный поток темной Ци, который пришелся точно в Минмэнь невесты-призрака.

<http://bllate.org/book/20691/2066748>